

2. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова; Российская акад. Наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

3. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН, Ин-т рус. яз. ; под общей ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Азбуковник, 1998. – 807 с.

4. Национальный корпус русского языка. – URL : <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

5. Мельчук, И. А. Толково-комбинаторный словарь русского языка : Опыты семантико-синтаксического описания русской лексики / И. А. Мельчук, А. К. Жолковский ; 2-е изд., испр. – М. : Глобал Ком : ЯСК, 2016. – 544 с.

УДК 811.161.1'37:811.111'37

РАЗЛИЧИЯ В ОПИСАНИИ ПОГОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ю. В. Ранчинская,

старший преподаватель кафедры иностранных языков
и методики преподавания иностранных языков

Мозырского государственного педагогического университета имени И. П. Шамякина,
г. Мозырь, Республика Беларусь

E-mail:julia13313@mail.ru

А. А. Жильский,

студент Мозырского государственного педагогического университета имени И. П. Шамякина,
г. Мозырь, Республика Беларусь

В статье проведен сопоставительный анализ описания погодных явлений в русском и английском языках с точки зрения лексики, синтаксиса, стиля и лингвокультурных коннотаций. Выявлено, что в русском языке названия многих явлений погоды отличаются большей разнообразностью и образностью, тогда как в английском широко используются устойчивые словосочетания и идиомы. Описаны типичные синтаксические конструкции: безличные предложения в русском языке и конструкция с формальным подлежащим *it* в английском. Установлено, что климатические условия и культурные традиции народов отразились в пословицах, метафорах и идиоматических выражениях. Анализ основан на данных фразеологических словарей и ранее проведенных исследованиях В. В. Виноградова и А. В. Кунина, акцентирующих роль фразеологии в формировании национальной языковой картины мира. Полученные результаты способствуют более глубокому пониманию национально-культурной специфики языковой картины мира русских и англоговорящих, а также могут быть полезны при переводе и преподавании языков.

Ключевые слова: погодные явления, лексика, синтаксис, стилистика, идиомы, культурные коннотации, метафора, сопоставление.

DIFFERENCES IN THE DESCRIPTION OF WEATHER PHENOMENA IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Y. V. Ranchynskaya,

senior teacher of the Department of Foreign Languages
and Methods of Foreign Languages Teaching
of Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin,
Mozyr, Republic of Belarus
E-mail:julia13313@mail.ru

A. A. Zhilsky,

student of Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin,
Mozyr, Republic of Belarus

The article presents a comparative analysis of the description of weather phenomena in the Russian and English languages in terms of vocabulary, syntax, style, and linguistic-cultural connotations. It was found out that in the Russian language a greater variety of words and vivid imagery for many weather phenomena are used, whereas English widely employs set phrases and idioms. Typical syntactic constructions are described: impersonal sentences in Russian and the introductory subject *it* construction in English. It is shown that the climatic conditions and cultural traditions of each society are reflected in proverbs, metaphors, and idiomatic expressions. The analysis is based on data from phraseological dictionaries and previous studies by V. V. Vinogradov and A. V. Kunin, who emphasize the role of phraseology in shaping the national linguistic worldview. The results obtained provide a deeper understanding of the cultural specificity of the linguistic worldviews of Russian and English speakers, and can be useful in translation and language teaching.

Keywords: weather phenomena, vocabulary, syntax, style, idioms, cultural connotations, metaphor, comparison.

Введение. Погодные явления и их описание являются неотъемлемой частью повседневного языка и культуры. Как отмечали авторитетные исследователи фразеологии В. В. Виноградов и А. В. Кунин, устойчивые выражения, связанные с природными реалиями, являются важным средством отражения национального характера речи и ментальности народа. Способ, которым люди говорят о погоде, формировался под влиянием климата, исторических и социальных условий, а также отражает особенности языкового мировоззрения. Русский и английский языки имеют богатый арсенал средств для описания погоды, но эти средства существенно различаются. Например, известно, что англоязычные собеседники часто обсуждают погоду в качестве нейтральной темы разговора, тогда как в русской коммуникативной культуре подобные беседы не распространены [6]. Сравнительный анализ лексических, синтаксических и стилистических особенностей описания погоды в двух языках позволяет выявить, как климатические реалии и культурные ценности влияют на язык. Актуальность исследования обусловлена повышенным интересом к лингвокультурологическим аспектам языка и необходимостью учета национально-культурной специфики при переводе и обучении языкам.

Согласно В. В. Виноградову, фразеология отражает не только «привычный способ выражения, но и глубинные культурные константы» [1, с. 42]. В работах А. В. Кунина отдельно подчеркивается значение погодных идиом для англо-русских сопоставительных исследований, поскольку эти выражения «раскрывают национальные особенности речевого поведения и мировидения» [2, с. 15].

Цели и задачи. Цель данного исследования – выявить различия в описании погодных явлений в русском и английском языках на уровнях лексики, синтаксиса, стиля и культурных коннотаций.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- 1) проанализировать и сопоставить лексический состав и фразеологию, используемые для описания основных погодных явлений (осадки, атмосферные явления, температура и др.) в русском и английском языках;
- 2) сравнить типичные синтаксические конструкции, с помощью которых описывается погода в рассматриваемых языках;

3) выявить стилистические особенности функционирования «погодной» лексики (употребление в речи, литературе, малых жанрах) и связанные с ними культурные коннотации;

4) обобщить результаты в виде выводов о взаимосвязи между языковыми различиями и лингвокультурными факторами.

Методы и материал исследования. Исследование выполнено в рамках сопоставительного метода с использованием описательного и компонентного анализа. В качестве материала привлечены данные толковых и двуязычных словарей, словарей синонимов и фразеологизмов, а также примеры употребления погодной лексики в литературе и разговорной речи. Опора на лексикографические источники позволяет систематизировать типичные языковые средства, отмеченные для каждой культуры [3]. При анализе учитывались работы предыдущих исследователей по данной тематике [1–5], в которых зафиксированы номинации погодных явлений и устойчивые выражения. Сопоставление проводилось по ключевым семантическим категориям (названия осадков, ветра, состояния атмосферы, температуры и пр.), по синтаксическим моделям (тип высказывания о погоде) и по образным средствам языка (метафоры, сравнения, пословицы). Надежность результатов обеспечивается привлечением примеров из авторитетных источников и учетом функционирования «погодных» выражений в разных стилях речи.

Результаты и их обсуждение. Лексические различия. Сопоставление показало, что русский язык обладает более богатой синонимикой для ряда природных явлений, в английском же часто применяется базовый термин с уточняющими словами. Так, для описания снегопада и снежной непогоды в русском языке имеется несколько самостоятельных слов: *снег, снегопад, метель, вьюга, пурга* и др. — тогда как в английском все эти явления описываются словом *snow* с различными определениями или составными формами (*snow, snowstorm, blizzard, snowdrift* и т. п.) [3, с. 218]. Отсутствие в английском языке отдельных корневых слов для разновидностей снега компенсируется сочетаниями с лексемой *snow*. Например, рус. *сугроб* передается как *snowdrift*, дословно «снежный занос», а *снежинка* — как *snowflake* («хлопья снега») [3, с. 218]. В русском языке также существуют уникальные образные номинации: *белые мухи* — шуточное название падающего снега, основанное на сходстве снежинок с белыми мошками. В английском подобная метафора отсутствует. Другой образ — сравнение талого, рыхлого снега с кашеобразной массой: по-русски *снег как кисель*, тогда как в английском есть схожее выражение *snow-broth* («снежный бульон») — в обоих языках независимо сравнивается раскисший снег с вязкой жидкостью [3, с. 218–219].

Описание дождя и связанных с ним явлений также демонстрирует различия. А. В. Кунин подчеркивал, что фразеологические, единицы обозначающие осадки в английском языке, зачастую имеют переносные значения, связанные с неожиданностью или интенсивностью явления (*to save up for a rainy day* — «отложить на чёрный день») [2, с. 19]. В русском языке помимо общего слова *дождь* используются термины для сильного дождя (*ливень*) и мелкого затяжного дождя (*изморось*). В английском соответствуют *rain* (дождь), *shower* (ливень, короткий сильный дождь), *drizzle* (мелкий морозящий дождь) и др. Английский язык чрезвычайно богат на описания именно сильного дождя: помимо *heavy rain* существуют синонимичные образы: *downpour, torrential rain, pouring rain, soaking*

rain и т.д., вплоть до яркой идиомы *to rain cats and dogs* – «льет как из ведра». Русский язык для выражения этой идеи использует близкую по смыслу поговорку *льёт как из ведра*, однако подобных по конструкции идиом, как английское *raining cats and dogs*, не имеет. Внутренняя форма английского выражения (буквально «льет кошками и собаками») не содержит в русском эквиваленте отсылки к каким-либо животным, что подчеркивает различие образного восприятия дождя в культурах [3, с. 219].

Для обозначения тумана и дымки в русском языке используется несколько слов: *туман* (густой туман), *мгла* (рассеянный туман, обычно литературное), *дымка* (лёгкая дымчатая пелена). В английском языке аналогичный набор: *fog* (густой туман), *mist* (лёгкий туман, дымка), *haze* (мгла, легкая дымка) и *smog* (смог, дымный туман над городом). Интересно, что русское слово *дымка* ассоциируется со словом *дым* и может восприниматься как «пелена, будто от дыма», тогда как английское *haze* прямо указывает на эффект затуманенности зрения, а *smog* является слиянием *smoke* + *fog* [3]. Оборот *светит солнце сквозь дымку* по-английски передают как *hazy sunshine*, используя прилагательное от *haze*. Разновидности ветра также отражены в лексике: по-русски *ветер, бриз, буря, ураган*, по-английски *wind, breeze, gale, storm, hurricane* и т.д. В обоих языках основные градации ветра похожи, но есть стилистические отличия в редких словах. Например, в русском встречаются мифологические названия ветра – *зефир* (теплый западный ветер) и *борей* (северный холодный ветер), – тогда как в современном английском эти поэтизмы практически не употребляются [3, с. 219]. Лексика, описывающая температуру и явления холода/жары, также обладает разным запасом слов. В русском языке имеется ряд прилагательных для градаций холода: *холодный, прохладный, студёный, морозный, зябкий, ледяной, леденящий* и др. Английский язык располагает сопоставимым или даже большим набором: *cold, cool, chilly, frosty, frigid, icy, gelid, freezing, arctic* (для обозначения сильного холода). При этом в обоих языках роль эталона холода играет лёд: ср. русские выражения *холодный как лёд, леденящий* и англ. *ice-cold, cold as ice, icy*. Для обозначения сильной жары русские используют образы печи или бани (*жарко как в печи, пекло*), тогда как по-английски говорят *hot as an oven* («жарко как в духовке») или *piping hot* (досл. «горячий, как раскаленная труба») – разные образы, но одинаково передающие высокую температуру [3, с. 220]. Таким образом, в лексическом отношении русский и английский языки по-разному детализируют погодные явления: каждый язык богаче в тех областях, которые более значимы или частотны для соответствующей культуры (например, снег и мороз – для России, дождь и туман – для Британии).

Синтаксис и грамматические конструкции. Значительные отличия наблюдаются в том, как строятся фразы о погоде. Согласно В. В. Виноградову, в русском языке для выражения атмосферных явлений нередко используются безличные предложения типа *смеркается, подморозило, потеплело*, где отсутствует формальное подлежащее [1]. В английском же, что неоднократно подчёркивал А. В. Кунин, для описания тех же процессов функционирует конструкция с *it*: *it's getting dark, it has frozen* [2]. Русскому языку свойственны безличные предложения и инфинитивные конструкции, в которых состояние природы описывается без указания конкретного подлежащего. Например, типичны конструкции типа: *на улице холодно, сейчас темнеет, моросит, подморозило*, где в роли

грамматической основы выступает безличная форма (категория состояния или безличный глагол). В английском языке для передачи тех же смыслов обычно используется формальное подлежащее *it*: *It is cold outside, It's getting dark, It's drizzling, It has frozen a bit*. Английское предложение всегда требует подлежащего, поэтому даже природные явления оформляются как будто у них есть условное действующее лицо (*it*) – в русском же такая необходимость отсутствует.

Другой аспект – использование имен существительных или прилагательных в роли сказуемого. В русском языке распространены конструкции типа *ветер сильный, день жаркий*, однако чаще связь подлежащего и сказуемого опускается: говорят просто *ветрено, жарко*. В английском языке в подобных случаях необходимо связующее *to be*: *The wind is strong, the day is hot*, или опять же безличное *It's windy, It's hot*. Таким образом, английская фраза о погоде требует либо названного агента природы (*sun, wind, rain*) в качестве подлежащего, либо местоимения *it*, тогда как русская фраза может обходиться без подлежащего вовсе или опускать его из контекста. Синтаксис влияет и на распространенность определенных клише. В английском языке крайне типичны структуры типа *It looks like rain* (букв. «похоже, будет дождь»), *There is a heavy snowfall* («имеется сильный снегопад»), *We are in for a storm* («нам предстоит буря»). В русском языке им соответствуют иные по строению фразы: *кажется, будет дождь, приближается сильный снегопад, нас ждет буря*. Русское высказывание нередко оформляется от первого лица множественного числа (*нас ждет*), тогда как английское – при помощи оборотов *there is* или безличного *it*. В целом, английские синтаксические конструкции более фиксированные и требуют формального подлежащего, что обусловлено грамматическими нормами английского предложения, тогда как русский синтаксис более гибок в этом отношении.

Стилистические особенности описания погоды. Лексика и выражения, связанные с погодой, используются в различных стилях речи и ситуациях, и здесь заметна национальная специфика. В английской разговорной речи обсуждение погоды давно стало своеобразным клише в качестве «маленькой беседы» (*small talk*) – нейтральной темы для поддержания общения. Англичане и американцы могут начать разговор с незнакомцем с комментария о погоде («Nice weather today, isn't it?»), и это считается вежливой формой установления контакта. В русском коммуникативном поведении такие спонтанные разговоры о погоде встречаются реже. Как отмечают исследователи, русские собеседники зачастую не видят большого смысла обсуждать очевидные вещи вроде состояния погоды [6]. Это воспринимается как неестественная, формальная коммуникация, не характерная для традиционной русской культуры общения. Действительно, социально-бытовой контекст в России предполагает, что разговоры «ни о чем» (куда относят и банальные замечания о погоде) не получили такого развития, как в западной культуре. Данная разница отражается и в языке: в русском меньше разговорных клише на тему погоды, и сами погодные фразы чаще несут конкретную информацию или оценку (например, жалобу: *что-то жарко сегодня, дождь никак не прекратится*), чем служат просто средством поддержания беседы. В художественной речи и литературе описания погоды присутствуют в обоих языках, выполняя часто схожие стилистические функции для создания настроения, символики как отражения эмоций героя и т. д. Однако можно отметить, что в русской классической литературе XIX века погоде уделялось значительное внимание как части пейзажных зарисовок, тогда как в английской викторианской

литературе описание природы могло быть более сдержанным и функциональным. Эти различия связаны скорее с литературными традициями, чем с языковыми ограничениями. В современном медиатексте и публицистике оба языка активно используют погодные метафоры для оценки ситуаций, причем стиль изложения может быть ироничным: например, английское клише *the perfect storm* стало употребляться для обозначения сочетания неблагоприятных обстоятельств, а русское *штиль* или *затишье* может означать временное спокойствие в делах.

Культурные коннотации и метафорика. Описания погоды нередко выходят за рамки прямого значения и приобретают переносные, символические смыслы – в каждом языке свои. Анализ показывает, что многие устойчивые обороты с метеорологическими образами отражают национальные культурные реалии и менталитет. Так, в русском языке *холоду* и *стуже* традиционно приписываются негативные коннотации, связанные с отсутствием тепла, жизни: *холодный человек* – бесчувственный, *холодные отношения* – отчужденность. Вместе с тем *жару* тоже используют в переносном смысле: *жаркий спор* – эмоционально накаленный спор. Английский язык имеет аналогичные метафоры (*cold person, heated debate*), что говорит об универсальности некоторых ассоциаций. В то же время встречаются и уникальные выражения. Например, русское *как гром среди ясного неба* (о неожиданной новости) и английское *a bolt from the blue* передают одну идею, но через разные образы (гром vs. молния) и цвета (ясное небо vs. голубое небо). Русская версия акцентирует звук и внезапность, английская – зрительный образ молнии. Идиоматические выражения о погоде представляют особый интерес, так как они часто не переводятся дословно и хранят культурные аллюзии. В английском языке большое количество идиом, связанных с погодой, используется в переносном смысле: *to feel under the weather* (неважно себя чувствовать), *to have one's head in the clouds* (витать в облаках), *when hell freezes over* (никогда, «когда рак на горе свистнет»). Русский язык также обладает пословицами и поговорками о погоде, многие из которых основаны на опыте жизни в суровом климате. Пример – пословица *Не бывает плохой погоды, бывает плохая одежда*, отражающая философию приспособления к любым погодным условиям. Известная строка из песни «У природы нет плохой погоды» стала крылатой фразой, выражающей принятие всех капризов погоды. Кроме того, зима и холод в русской культуре обрели символическое значение стойкости: многочисленные поговорки прославляют мороз («Мороз не велик, да стоять не велит»), а сама зима олицетворяется (Дед Мороз, Генерал Мороз – образ русского мороза как помощника в войне 1812 года и Второй мировой). Различия в культурных коннотациях проявляются и на уровне фразеологии с участием метеорологических терминов. В английском языке погодные идиомы часто имеют нейтрально-позитивные или житейские оттенки (например, *Every cloud has a silver lining* – «Нет худа без добра», оптимистичный взгляд, что в любой туче есть серебряная подкладка). В русском же климатические реалии нередко используются для выражения трудностей: *перебиваться с хлеба на квас до теплых дней* (жить бедно до наступления тепла), *как снег на голову* (неожиданно, чаще о неприятностях). Тем не менее, обе культуры знают и общие мотивы: представление о переменчивости удачи как погоде (*черная полоса сменяется белой ~ After rain comes fair weather*). Важно отметить, что сами по себе погодные явления могут становиться метафорами общественных и политических процессов. Так, слово *оттепель* в русском языке прочно ассоциируется с периодом либерализации (историческая

«хрущевская оттепель»), *заморозки* – с охлаждением отношений или застоём, *буря* – с социальными потрясениями. В английском имеются похожие метафоры: *thaw* в политике (потепление отношений), *storm* для кризиса, *winds of change* (ветер перемен) и др. Эти соответствия частично возникли под взаимным влиянием, а частично независимо, отражая универсальные метафорические модели, основанные на погоде.

А. В. Кунин и В. В. Виноградов сходились во мнении, что сравнение национальных фразеологических единиц о погоде наглядно доказывает тесную связь языка и культуры [1; 2].

Таким образом, культурно-языковые коннотации в области погоды демонстрируют одновременно универсальность человеческого восприятия природы и его культурно специфичные проявления. Исследования показывают, что в русском языке сложился богатый слой метафорических выражений на тему холода и тепла, отражающий своеобразие русской культуры и национального характера [4, с. 24]. Многие из таких выражений стали символическими: например, *тёплый прием* (радушие) или *холодная война* (глобальное противостояние без прямых столкновений). Английская традиция, в свою очередь, выработала собственные яркие идиомы: *to save up for a rainy day* (отложить на черный день), *to chase rainbows* (гнаться за недостижимым) и т. п. Для носителей языка эти обороты понятны интуитивно, тогда как иностранцу их нужно разъяснять, что подчёркивает роль культурного контекста.

Выводы. Сопоставительный анализ русского и английского языков в аспекте описания погодных явлений позволяет сделать ряд выводов. Прежде всего, обнаружены значительные **лексические различия**: русский язык имеет множество самостоятельных названий для различных видов осадков, снежных и атмосферных явлений, тогда как английский склонен использовать базовый термин с уточняющими определениями (особенно ярко это проявляется в тематике снега и дождя) [3]. В области же описания сильных дождей английский язык превосходит русский в использовании образных выражений и идиом. **Синтаксические особенности** заключаются в преобладании безличных конструкций в русском языке в противопоставление обязательному наличию формального подлежащего в английском; это отражает общее устройство грамматики обоих языков. **Стилистические нюансы** проявляются в частоте и способе использования «погодных» тем в речи. Наконец, **культурные коннотации** заметны во фразеологии и метафорах: каждую культуру отличает набор образов, связанных с погодой, которые исторически сложились под влиянием климата и менталитета (будь то образы снега и мороза в русском или дожди и солнце в английском). Наибольшие различия в описании погодных явлений наблюдаются там, где различаются значимость и частотность самих явлений для носителей языка. Жители России традиционно сталкиваются с долгими морозными зимами – отсюда богатый словарь для снега и холода, множество поговорок о зиме; жители Британских островов известны переменчивой дождливой погодой – отсюда разнообразие описаний дождя и облачности. Однако языковая картина мира не сводится только к климату: на нее накладываются и культурные практики общения, и литературные традиции. В итоге каждый язык вырабатывает уникальный набор средств выражения, который, с одной стороны, служит практическим целям (описать погоду, предупредить о ней и пр.), а с другой – передает глубинные культурные смыслы.

Данное исследование подтверждает, что изучение «погодной» лексики и фразеологии может служить эффективным способом выявления лингвокультурных особенностей языков. Результаты могут быть применимы в практике перевода – знание того, какие образы стоят за иностранными идиомами о погоде, позволяет точнее передать смысл. Кроме того, материалы работы полезны в преподавании русского и английского как иностранных. Опираясь на сопоставление, учащимся легче понять, почему прямой перевод выражений о погоде зачастую невозможен и как правильно говорить о природных явлениях в каждом языке. В перспективе исследование может быть продолжено на материале других языков или расширено за счет анализа медиатекстов, где погодные метафоры часто используются для характеристики социальных явлений [4]. Сопоставление языковых картин мира через призму погоды обогащает наше представление о взаимосвязи языка, природы и культуры.

Список использованных источников

1. Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов; избр. труды. Лексикология и лексикография. – М. : Наука, 1977. – С. 140–161.
2. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – М. : Высшая школа ; Дубна : Феникс, 1996. – 381 с.
3. Лобкова, Е. В. Английские номинанты концепта погоды в сопоставлении с русским языком / Е. В. Лобкова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов : Грамота, 2010. – № 12 (43). – С. 218–220. – URL: <http://www.gramota.net/materials/1/2010/12/65.html> (дата обращения: 18.02.2025).
4. Григорьева, О. Н. Лексические единицы, противопоставленные по признаку «холодный–теплый», в дискурсе погоды в современном русском языке / О. Н. Григорьева, Ли Силян // Вестник Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. – 2022. – Т. 14, вып. 4. – С. 24–33. – URL: <https://press.psu.ru/index.php/philology/article/view/6051> (дата обращения: 16.01.2025).
5. Туманова, А. Д. Идиомы о погоде в современном английском и русском языках / А. Д. Туманова, Д. Ю. Кошелева, С. Д. Гафарова, В. О. Зорькина // Молодой ученый. – 2024. – № 19 (518). – С. 532–534. – URL: <https://moluch.ru/archive/518/113842/> (дата обращения: 08.04.2025).
6. Davis, B. ‘F*ck the weather’: This is why there’s no small talk in Russia // Russia Beyond. – 2019. – 2 April. – URL: <https://www.rbth.com/lifestyle/330182-small-talks-weather-russia> (accessed 08.04.2025).

УДК 811.161.3'373

ЗМЕСТ І СТРУКТУРА ТЛУМАЧАЛЬНА-СЛОВАЎТВАРАЛЬНАГА СЛОЎНІКА ІНДЫВІДУАЛЬНА-АЎТАРСКАЙ ЛЕКСІКІ

А. В. Солахаў,

дацэнт, кандыдат філалагічных навук, вядучы навуковы супрацоўнік
Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна,
г. Мазыр, Рэспубліка Беларусь;
дацэнт кафедры філалогіі Баранавіцкага дзяржаўнага ўніверсітэта,
г. Баранавічы, Рэспубліка Беларусь
E-mail: solakhau@yandex.ru

У артыкуле раскрываюцца змястоўныя і структурныя асаблівасці тлумачальна-словаўтваральнага слоўніка індывідуальна-аўтарскай лексікі на прыкладзе індывідуальна-аўтарскіх неалагізмаў з тэкстаў беларускай мастацкай літаратуры 2-й паловы XX – пачатку XXI ст.